

Аюнг вздохнула и сказала:

- Мы и понятия не имеем об этом, Джимин. Однако, поскольку у тебя хорошие отношения с Дживу, может ли ты спросить ее об этом и умолять ее, чтобы Минхюн поддержал нас, а не уничтожал? Джимин, прости, если я прошу у тебя слишком многого, но в данный момент мы беспомощны восстановить работоспособность нашего бизнеса.

Что бы мы ни делали, инвесторы не поддержат нас и теперь мы можем обратиться только к Минхюну. Поскольку Дживу - жена Минхюна, он мог бы помочь ей. В прошлый раз он сказал нашему операционному директору, что готов инвестировать при одном условии. Однако у нас даже нет возможности связаться с ним.

Хотя Джимин ненавидела саму мысль о том, чтобы умолять и просить Дживу, она знала, что должна это сделать, если хочет продолжать жить такой роскошной жизнью. Если ее семейный бизнес обанкротится, ее шансы на то, что у нее будет Юнву, значительно уменьшатся.

- Конечно, я могу это сделать, мама. Я не против. Пока я могу помочь вам двоим, я готова сделать все, что угодно, - сказала Джимин.

На лице Аюнг было написано, как она благодарна, когда она протянула руки к Джимин и заключила ее в свои объятия. Когда Джимин похлопала мать по спине, она начала думать о том, как убедить Дживу. Дживу не совсем нравились их родители и, поэтому убедить ее было бы довольно трудной задачей.

Высвободившись из объятий, Аюнг улыбнулась Джимин и сказала:

- Ты, должно быть, устала после работы. Иди спать, Джимин.

Мун Джимин кивнула и заявила:

- Я сделаю это, мама. Папа, мама, вы оба тоже отдохните. Для меня вы оба важнее бизнеса. Вы должны заботиться о себе и не пренебрегать здоровьем из-за бизнеса.

Встав, Джимин поклонилась своим родителям и сказала:

- Тогда я пойду к себе, мама и папа.

Повернувшись спиной к родителям, Джимин вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. После того как она ушла, пара посмотрела друг на друга.

- Сын Мин, ты думаешь, нам придется прибегнуть к этому способу? - спросил Аюнг у мужа.

Сын Мин ответил ей:

- Аюнг, я понятия не имею, что делать. Давай посмотрим, что сделает Минхюн.

Аюнг кивнула в знак согласия с мужем.

После того, как она закончила принимать ванну, Сухен вышла из ванной комнаты. Теплая ванна была действительно приятна после тренировки и, хотя она не привыкла принимать душ после завтрака, она подумала, что ей это нужно, учитывая, как сильно она вспотела после этого упражнения.

Когда Сухен обернула шею полотенцем, ее полувлажные волосы легли на спину и прежде чем

она смогла высушить волосы, у Сухен зазвонил телефон.

Подойдя к тумбочке, она взяла со стола свой телефон и, прочитав имя Мун Дживу в верхней части экрана, приняла вызов.

- Дживу, прости, что побеспокоила тебя, - произнесла Джимин, ее голос звучал несколько встревоженно.

Задаваясь вопросом, по какой причине Джимин вдруг позвонила ей, Сухен, с заметным беспокойством в голосе, сказала:

- Унни, ты мне не мешаешь. Но в чем же все-таки дело? Ты говоришь очень напряженно. Все в порядке?

Вздых сорвался с губ Джимин и, показывая тревогу в голосе, она произнесла:

- Дживу, видя состояние мамы и папы, я действительно не знаю, что делать, а ты единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью в данный момент. Папа и мама действительно больны и я никогда не чувствовала себя такой беспомощной в данной ситуации.

- Унни, успокойся и скажи мне, в чем дело. Я постараюсь помочь тебе, Унни, как смогу, - сказала Сухен. Сухен хорошо знала о том, как Дживу не нравились ее родители и поэтому ничего никогда не упоминала о помощи родителям Джимин.

Глубоко вздохнув, Джимин сказала:

- Лунное предприятие переживает огромный кризис. Мама и папа думают, что группа Ен могла приложить к этому руку и было бы действительно здорово, если бы ты смогла спросить об этом у Минхюн. Я всегда была бы благодарна тебе за это и я готова сделать все, что угодно, в обмен на это.

Дживу, учитывая, какие у тебя сейчас отношения с Минхюн, тебе может быть трудно и я не знаю, к кому еще мне обратиться. Ветви наших семей не так широки, и ты - единственная надежда для нас.

- Унни, ты знаешь, я сделаю все, чтобы помочь тебе, но ты должна понимать, что Минхюн очень странный мужчина и на самом деле я ему не так уж сильно нравлюсь. Но для тебя, Унни, я готова попробовать, - ответила Сухен.

Любопытство закипело в Сухен, чтобы узнать, почему Минхюн нацелился на Лунный Энтерпрайз. Хан Минхбн определенно не стал бы пытаться причинить вред Лунному предприятию по такой мелкой причине, как плохое обращение с Дживу.

- Правда, Дживу? Большое тебе спасибо! Я не знаю, как отплатить тебе за эту услугу. Я действительно готова сделать что угодно взамен, - сказала Джимин и в ее голосе прозвучали благодарность и счастье.

- Просто победи эту Чен для меня. Этого будет достаточно для меня, Унни, на данный момент я буду счастлива, пока буду видеть, как она страдает, - произнесла Сухен.

- Хм, Дживу. Будет ли это слишком, если я сама попрошу Минхюн инвестировать в наш новый проект? Хотя, неважно, Дживу, забудь об этом. Я не должна так сильно обременять тебя. Я не хочу, чтобы Минхюн ругал тебя или кричал на тебя, - сказала Джимин, прежде чем вздохнуть.

Услышав, как дверь перед ней открылась, Сухен подняла голову, чтобы посмотреть на нее, и, увидев входящего Минхюн, на ее лице появилась легкая улыбка. Поскольку прятаться было незачем, она не повесила трубку.

- Конечно, я спрошу его, Унни. Я не против. Тогда я поговорю с тобой попозже, - ответила Сухен, прежде чем повесить трубку.

- С кем ты разговаривала? - спросил у нее Минхюн, когда дверь за ним закрылась.

- Это личное, - сказала Сухен, когда она подмигнула ему.

На лице Минхюн не было никакого выражения и, кивнув в сторону Сухен, он направился в сторону стеклянного стола, где хранилась папка с одним из его документов.

Видя, что Минхюн не настаивает на этом, Сухен усмехнулась и спросила у него:

- Ты не собираешься настаивать на этом вопросе?

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1590199>